

ОШИБКИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЧИНЫ

М. К. Сырлыбаев

Алматинская академия МВД Республики Казахстан, г. Алматы

Успешное расследование преступлений невозможно без своевременного и эффективного производства следственных действий. Именно в ходе осуществления указанных действий формируется основа доказательственной базы по уголовным делам. Результаты производства следственных действий непосредственно отражаются на качественном уровне решения основных задач уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В практике расследования преступлений выявляются позитивный и негативный опыт, прогрессивное, подлежащее распространению, и регрессивное, подлежащее исправлению, – ошибки.

В настоящей статье автор рассмотрел некоторые вопросы совершенствования следственной практики, повышения качества расследования уголовных дел, обеспечения законности в деятельности органов уголовного преследования и соблюдения принципов уголовного процесса. Определение правовой природы, своевременное устранение пробелов и ошибок позволят необходимым образом повысить правосознание и служебную ответственность должностных лиц, а также укрепить веру законопослушных граждан в правоту действий органов исполнительной власти на местах.

Ключевые слова: предварительное расследование, правовая природа, причины, следственные и процессуальные ошибки, совершенствование следственной практики, упущения и недостатки.

Совершенствование деятельности органов уголовного преследования является необходимым условием правильного применения уголовного закона, справедливого судебного разбирательства и обеспечения неотвратимости уголовного наказания [2, с. 76]. Однако задачи уголовного процесса не всегда выполняются, хотя вопросы укрепления законности и правопорядка, обеспечения прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства приобретают все большее значение. Их решение теснейшим образом связано с проблемой улучшения качества предварительного расследования преступлений, так как допускаемые в ходе следствия процессуальные и тактические ошибки зачастую влекут за собой необоснованное наказание, «волокиту» досудебного производства и т.д. [3, с. 23–24].

В уголовно-процессуальном законодательстве понятие ошибок на стадии предварительного расследования отсутствует. В нем говорится лишь о существенных нарушениях уголовно-правового законодательства. В то же время в специальной юридической литературе для обозначения ошибок предварительного расследования широко употребляются термины «упущения предварительного расследования», «пробелы предварительного расследования», «следственные или процессуальные ошибки» [1, с. 56–57; 6, с. 44].

Упущения предварительного расследования – это недостатки в области организации, тактики и методики расследования, а также ошибки, допущенные в силу служебной небрежности (халатности, волокиты), недосмотра, т.е. в ходе исполнения правовых предписаний.

Пробелы предварительного расследования – это неполнота, односторонность и необъективность проведения досудебного производства по уголовному делу.

Следственные ошибки – это констатированные в приговоре (постановлении) существенные нарушения УПК и тактических рекомендаций при проведении следственных действий и ОРМ, повлекшие принятие неправильного процессуального решения и воспрепятствовавшие достижению целей расследования.

Процессуальные ошибки – это непреднамеренное нарушение УПК, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом (в силу низкой профессиональной подготовки или служебной халатности) и признанное таковым компетентным субъектом (судом, прокурором) в постановлении (приговоре) на любой стадии уголовного процесса.

Субъектами ошибок на стадии досудебного производства по делу являются органы уголовного преследования (прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель) и суд, при этом они проявляются в различных видах их деятельности.

1. Прокурор (государственный обвинитель) – это утверждение ошибочных процессуальных решений, принятых лицом, производящим досудебное производство. К примеру, санкционирование постановления о производстве следственных действий (обыск, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления, прослушивание и запись телефонных и иных переговоров), согласие с обвинительным заключением и предание суду, прекращение уголовного дела и направление уголовного дела на дополнительное расследование.

Процессуальные ошибки прокурора могут состоять также в непринятии мер по исправлению ошибочных решений следователя (дознателя). Поскольку расследование по уголовному делу осуществляет лицо, юридически ответственное за его ход и результаты, то определить его действия и решения как ошибочные с юридической точки зрения могут лишь лица, наделенные правом утверждать либо отменять, изменять, приостановить решения следователя (прокурор и его заместитель, судья, суд, начальник следственного отдела), при этом согласно действующему уголовно-процессуальному законодатель-

ству, письменные указания прокурора являются обязательными и несогласие с ними не приостанавливает их действие (ч. 2 ст. 197 УПК Республики Казахстан) [7, с. 111].

2. Судья – в порядке ч. 6 ст. 150 УПК Республики Казахстан постановление органа уголовного преследования о возбуждении ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде ареста обвиняемого, подозреваемого, поддержанное прокурором, подлежит рассмотрению единолично судьей районного или приравненного к нему суда в судебном заседании с участием обвиняемого, подозреваемого, прокурора и защитника. При решении вопросов, связанных с санкционированием ареста, суд ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения.

Таким образом, ошибки и недостатки, допущенные органом уголовного преследования во время сбора, исследования, закрепления и оценки доказательств (фактических данных) по материалу и проигнорированные судьей (судом), могут способствовать необоснованному аресту лица, с одной стороны, а с другой стороны – ошибочному освобождению и уклонению от ответственности виновного.

3. Следователь – допущение процессуальных ошибок при принятии к собственному производству уголовного дела (материалы доследственной проверки) от органа дознания (дознателя), с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Мы считаем, что наиболее общие, основные причины следственных ошибок, допускаемых следователями (дознателями) в процессе раскрытия преступлений и доказывания виновности обвиняемых (подозреваемых) в их совершении, являются:

– *пассивность следователя, подмена качественного и эффективного расследования формальным исполнением требований уголовно-процессуальной формы и волокитой.* Следователь и орган дознания – это наиболее активные участники процесса, настроенные на раскрытие и расследование преступления. И если только соблюдать форму, не предпринимая никаких усилий и эффективных мер, т.е. в определенной мере не подвергаясь оперативному и следственному риску, то расследование, даже полностью соответствующее требованиям УПК, ни на шаг не приблизится к установлению истины по уголовному делу,

и логическим завершением волокиты станет приостановление досудебного производства по делу.

Причинами формализма и волокиты, зачастую являются недостатки в научной организации труда следователя, индивидуально-психологических характеристиках молодых сотрудников, а также колоссальная нагрузка на следователя по находящимся в его производстве уголовным делам и материалам доследственной проверки, не позволяющая полностью акцентировать внимание на качестве и содержании проводимых действий или принимаемых решений.

Так, в соответствии с приказом МВД Республики Казахстан № 455 от 27 ноября 2007 г. «Об утверждении нормативов нагрузки на сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан» на одну штатную единицу следователя в городе в год предусмотрен норматив 30–35 уголовных дел, находящихся в производстве. Однако, как показывает практика (на примере г. Астаны, г. Алматы, г. Караганды), нормативы приказа явно не соответствуют действительности. Нередко нагрузка на следователя УВД превышает сотню уголовных дел и материалов доследственной проверки. Необходимо кардинальным образом пересмотреть положения этого приказа либо же поднять вопрос об увеличении штата следственно-оперативного состава ГОРЛОВД;

– *отсутствие глубоких теоретических знаний уголовного права и норм уголовного закона.* Любое расследование направлено прежде всего на объективное установление наличия или отсутствия в расследуемом событии диспозиции правонарушения, предусмотренного уголовным законом, и элементов соответствующего состава преступления в действиях лица, обвиняемого в его совершении [5, с. 99–100].

Низкий уровень знаний норм действующего законодательства зачастую приводит к необоснованному прекращению уголовного дела и уклонению виновных от ответственности и наказания либо привлечению к уголовной ответственности лиц, в чьих действиях вообще отсутствует противоправное деяние либо содержится административное правонарушение, но никак не состав преступления.

В целях постоянного контроля за качеством профессиональных знаний работников следственной службы и дознания необходимо

внедрить в практику ДВД–ДВДТ учебные классы, оснащенные учебно-методической литературой (типовые образцы процессуальных документов, приказы МВД и Генеральной прокуратуры, бюллетени Верховного суда и Генеральной прокуратуры, инструкции МВД и т.д.) и компьютерной техникой с доступом в Интернет (в том числе ресурсы www.online.zakon.kz, www.prokuror.gov.kz, www.adilet.zan.kz и т.д.) и выходом в онлайн-режим на низовые подразделения ГОРЛОВД, а также для сдачи тестовых заданий молодыми сотрудниками на знание УК, УПК и т.д.;

– *пренебрежительное отношение к процессуальной форме.* За каждым положением уголовно-процессуальной формы скрыт глубокий правовой смысл: каждое положение уголовно-процессуального закона в сущности направлено на обеспечение гарантий прав и законных интересов человека, личности и гражданина, на достаточно строгую регламентацию процессуальных отношений и правовых институтов. Лишь в таком режиме может расследоваться преступление в демократическом и правовом государстве. Поэтому следователь должен быть формалистом в лучшем смысле этого слова.

Как отмечает В. И. Власов, «...следует четко понимать, что любая информация, полученная с нарушением уголовно-процессуальной формы, какой бы криминалистически важной она не представлялась, является недопустимой, т.е. не будет являться доказательством по делу» [4, с. 65].

Еще в Законе XII таблиц было закреплено, что во время производства обыска лицо, его производящее, должно иметь только набедренную повязку, чашу для сбора, т.е. даже в то время огромное значение придавалось именно процессуальной форме проведения следственного действия.

Аналогичное положение со всей определенностью закреплено и в ст. 116 УПК РК, регламентирующей недопустимость доказательств, если они получены с нарушениями требований УПК РК и повлияли либо могли повлиять на достоверность фактических данных, т.е. получены:

1) с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;

2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или

неправильного ему их разъяснения;

3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;

5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Также ч. 3 ст. 116 УПК РК предусматривает доказательственное значение описи документов, так как если в описи отсутствует какой-либо документ, то он не может быть положен в основу обвинения.

Если не соблюдать процессуальную форму и действовать только на основе целесообразности либо сиюминутной выгоды, то уголовно-процессуальное законодательство станет по образному выражению одного из героев Ю. О. Домбровского, «наукой о формальностях, бумажках и процедурах, т.е. факультетом ненужных вещей» [9, с. 113];

– *непонимание тактической сущности норм и отдельных положений доказательственного права.* До сих пор в практике следователей, как правило, молодых сотрудников, отсутствует понимание того, для чего при допросе необходимо полностью разъяснять лицу весь комплекс его прав и обязанностей, а затем уточнять отдельные, наиболее существенные права. Необходимо доводить до каждого сотрудника незыблемость положений норм УПК РК о разъяснении прав и свобод основных участников уголовного процесса, так как непонимание сущности норм доказательственного права психологически легко ведет к пренебрежению исполнять УПК РК в целом.

Одной из такой мер стало обязательное протоколирование разъяснения прав и свобод потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому, свидетелю. Помимо этого, в перспективе можно рассматривать проект оборудования служебных кабинетов следователей (дознавателей, оперуполномоченных) или помещений дежурных частей ГОРЛОВД наглядными стендами с разъяснением прав подозреваемого (обвиняемого) или административно задержанного;

– *несоблюдение духа закона* – несоблюдение запретов, содержащихся в нормах УПК, среди которых унижение чести и достоинства, постановка наводящих вопросов, неразглашение сведений об интимной жизни лица и т.д., что также порою ведет к непропорциональному процессуальному решению;

– *низкий уровень либо отсутствие знаний в уголовном процессе и криминалистике.* Пока следователи не овладеют всем арсеналом научно-практических знаний и технических средств науки уголовного процесса и криминалистики, задача обеспечения качества и эффективности расследования преступлений останется неисполнимой.

Обладание необходимым комплексом профессиональных навыков и научных знаний делает возможным в ходе досудебного производства выделить криминалистически важную информацию, осознать ее как след преступления, извлечь ее, исследовать и использовать в надлежащей уголовно-процессуальной форме, т.е. превратить в доказательство. Каждое преступление расследуется и изучается всей криминалистикой, но в той степени, в какой она усвоена следователем [8, с. 34];

– *переоценка значения показаний лица, признавшего себя виновным в совершенном преступлении.* Это положение напрямую связано с принципом презумпции невиновности. Обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности и вины обвиняемого лежит на обвинителе. В свою очередь признание подозреваемым (обвиняемым) вины в совершении преступления не может быть положено в основу обвинения. Данное признание может рассматриваться как доказательство лишь при наличии комплекса других доказательств, полученных из других источников и подтверждающих виновность этого лица. При этом следует помнить, что обществу и государству нужно не любое раскрытие преступлений, а лишь его законное раскрытие.

Законом Республики Казахстан № 213-IV от 3 декабря 2009 г. УПК Республики Казахстан был дополнен главой 23-1 «Упрощенное досудебное производство» (ст. 190-1–190-3), регламентирующей производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких.

Упрощенное досудебное производство направлено на обеспечение эффективности

уголовного процесса и выступает дополнительным процессуальным механизмом быстрого движения уголовных дел в суды параллельно с уголовными делами, расследуемыми в рамках стандартного дознания и предварительного следствия (ст. 62–67, ст. 191–205 и ст. 285–289 УПК РК). Вместе с тем следует обратить особое внимание на одно важное обстоятельство, что нормы Закона Республики Казахстан № 213-IV от 3 декабря 2009 г. находятся в противоречии с рядом принципов, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, УПК Республики Казахстан и в международных актах, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 января 1966 г., Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г., Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. и др., иначе говоря, противопоставляют себя принципу презумпции невинности.

Исходя из определения принципа презумпции невинности, закрепленного во многих международных актах, ст. 77 Конституции и ч. 1 ст. 19 УПК РК, каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Однако вопреки этому принципу лицо, в отношении которого еще не постановлен приговор, определяется, как лицо, совершившее преступление (ч. 1 ст. 190-1, ч. 2–4 ст. 190-2 УПК РК), а органам уголовного преследования вменяется устанавливать обстоятельства, подтверждающие его вину (ч. 2 ст. 190-2 УПК РК).

Между тем такое лицо можно было бы определить как подозреваемого правонарушителя по аналогии с терминологией, которая имеется в некоторых международных актах (например, в Рекомендации № 6 R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. Комитета министров государств-членам относительно упрощения уголовного правосудия).

Часть 1 ст. 190-1 УПК РК устанавливает условия применения упрощенного досудебного производства – признание своей вины лицом, совершившим преступление, а также не оспаривание им доказательств, характера и размера причиненного вреда и его согласие на упрощенное досудебное производство. При этом закон не содержит нормы, устанавливающей процедуру получения такого «при-

знания», «не оспаривания» и «согласия» и предусматривающей, в каком процессуальном акте они подлежат фиксации. Между тем наличие такой нормы имеет принципиальное значение, поскольку от того, признает или нет лицо факт совершенного им деяния и даст ли оно согласие на упрощенное досудебное производство, зависит, в какой форме будет производство по делу – в обычном порядке (в форме дознания или предварительного следствия) или в форме упрощенной процедуры.

Весьма важным является обеспечение в ходе упрощенного досудебного производства соблюдения требований п/п «g» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающего право «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным», и ч. 5 ст. 26 УПК РК, устанавливающей запрет принуждать подозреваемого, обвиняемого к даче показаний, что в равной степени должно распространяться и на лиц, еще не привлеченных в качестве таковых, но в отношении которых фактически ведется уголовное преследование.

С учетом низкого уровня профессионализма определенной части работников органов уголовного преследования есть опасения предположить, что указанные требования Международного пакта о гражданских и политических правах и ч. 5 ст. 26 УПК РК будут нарушаться. Поэтому в целях исключения фактов принуждения лица к признанию себя виновным в совершении преступления необходимо дать соответствующие указания органам уголовного преследования (до внесения соответствующих дополнений в УПК), что положения ч. 1 ст. 190-1 УПК в части признания вины правонарушителем и его согласия на упрощенное досудебное производство должны реализовываться в присутствии адвоката-защитника и зафиксированы в отдельном протоколе. Такое требование будет соответствовать и ч. 1 ст. 126 УПК РК, устанавливающей, что фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

В этой связи следует указать: в международных актах указывается, что отсутствие адвоката на допросе, производимом полицией, создает возможность для злоупотреблений, а потому для защиты права не быть принуждаемым к признанию вины и права на свободу от пыток человек должен допрашиваться

только в присутствии своего адвоката или судьи, а власти, в особенности прокуроры и полиция, не должны делать заключений о виновности обвиняемого до решения суда.

Таковы основные причины процессуальных и следственных ошибок, большая часть из которых обусловлена именно тактически просчетами следователя или его низким профессиональным уровнем.

Литература

1. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева: монография. – Омск: ОГУ, 2006. – 560 с.
2. Байков, А. Д. Уголовно-процессуальные отношения / А. Д. Байков. – М.: Юридическая литература, 2000. – 311 с.
3. Баранов, А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения / А. М. Баранов. – Омск: Омская академия

управления МВД РФ, 1996. – 42 с.

4. Власов, В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества / В. И. Власов. – Саратов, 1988. – 119 с.
5. Власов, В. И. Обеспечение законности на стадии предварительного следствия / В. И. Власов. – Л.: ЛГУ, 1991. – 135 с.
6. Золотых, В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В. В. Золотых. – Ростов-на-Дону, 1999. – 172 с.
7. Кальницкий, С. К. Следственные действия: учебно-методическое пособие / С. К. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2004. – 104 с.
8. Соловьев, А. Б. Причины следственных ошибок. Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве / А. Б. Соловьев. – М., 1988. – 302 с.
9. Соловьев, А. Б. Следственные ошибки в уголовном процессе / А. Б. Соловьев. – М.: НОРМА-М, 2001. – 223 с.

Сырлыбаев Марат Кайдарович – докторант PhD докторантуры ИПДО Алматинской академии МВД Республики Казахстан, магистр юридических наук, капитан полиции, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: msyrlybaev@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 3 сентября 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 4, pp. 57–63

MISTAKES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION: LEGAL NATURE AND REASONS

M. K. Syrlybayev

**Almaty Academy of Ministry of Internal Affairs, Alma-Ata, the Republic
of Kazakhstan**

Successful investigation of crimes is impossible without timely and effective production of investigative actions. During implementation of the specified actions the basis of evidentiary base on criminal cases is formed. The results of production of investigative actions are directly reflected in a qualitative level of the solution of the main objectives of criminal legal proceedings such as protection of the rights and legitimate interests of persons and the organizations, which have been suffered from a crime, and protection of the personality from illegal and unreasonable charge, condemnation, restriction of her rights and freedoms. In practice of crime

investigation positive and negative experience, progressive mistakes, subject to distribution and regressive mistakes, subject to correction are revealed.

In the present article the author considers some questions of improvement of investigative practice, the increase of quality of criminal cases investigation, law enforcement in activity of bodies of criminal prosecution and observance of the principles of criminal trial. Definition of the legal nature, timely elimination of gaps and mistakes will allow us to increase the sense of justice and official liability, and also to strengthen the belief of law-abiding citizens in correctness of actions of executive authorities of the local level.

Keywords: preliminary investigation, legal nature, reasons, investigative and procedural mistakes, improvement of investigative practice, omission and shortcomings.

References

1. Azarov V. A., Revenko N. I., Kuzembaev M. M. *Funktsiya predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsessa Rossii* [Function of preliminary investigation in the history, theory and practice of criminal trial of Russia]. Omsk, 2006, 560 p.
2. Bajkov A. D. *Ugovno-processual'nye otnosheniya* [Criminal procedure relations]. Moscow, 2000, 311 p.
3. Baranov A. M. *Processual'nye oshibki, sovershaemye na jetape okonchaniya predvaritel'nogo sledstviya, i sposoby ih ustraneniya* [The procedural mistakes made at a stage of the end of preliminary investigation, and ways of their elimination]. Omsk, 1996, 42 p.
4. Vlasov V. I. *Rassledovanie prestuplenij. Problemy kachestva* [Investigation of crimes. Quality problems]. Saratov, 1988, 119 p.
5. Vlasov V. I. *Obespechenie zakonnosti na stadii predvaritel'nogo sledstviya* [Law enforcement at a stage of preliminary investigation]. Leningrad, 1991, 135 p.
6. Zolotikh V. V. Check of an admissibility of proofs in criminal trial. Rostov-na-Donu, 1999, 172 p.
7. Kalnitskiy S. K. *Proverka dopustimosti dokazatelstv v ugovnom protsesse* [Investigative actions]. Omsk, 2003, 104 p.
8. Solov'ev A. B. *Prichiny sledstvennyh oshibok. Voprosy ukrepleniya zakonnosti i ustraneniya sledstvennyh oshibok v ugovnom sudoproizvodstve* [Reasons of investigative mistakes. Questions of strengthening of legality and elimination of investigative mistakes in criminal legal proceedings]. Moscow, 1998, 302 p.
9. Solov'ev A. B. *Sledstvennye oshibki v ugovnom processe* [Investigative mistakes in criminal trial]. Moscow, 2001, 223 p.

Marat Kaidarovich Syrlybayev –PhD doctoral candidate of Almaty Academy of MIA of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, Police Captain, Almaty, the Republic of Kazakhstan. E-mail: msyrlybaev@inbox.ru.

Received 3 September 2014.